

*Алтанцэцэг Ноосгой**

**Китайско-монгольские отношения в рамках
всеобъемлющего стратегического сотрудничества:
желания и реальность**

АННОТАЦИЯ: В статье приведён анализ основных документов, регулирующих китайско-монгольские отношения в рамках «всеобъемлющего стратегического сотрудничества» для выявления сути и динамики партнёрства двух стран. Выделяются основные этапы развития китайско-монгольских отношений после нормализации отношений с момента заключения в 1994 г. «Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве между Монголией и Китайской Народной Республикой». Автор делает вывод, что достигнуты немалые успехи, но концепция «общих интересов», «совместного развития», «получения равных прибылей» в рамках «стратегического сотрудничества» в желаемой мере не реализуется.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: китайско-монгольские отношения, стратегическое партнёрство, всеобъемлющее стратегическое сотрудничество.

Являясь соседями, Монголия и Китай имеют давние исторические отношения, характер которых с ходом времени изменялся. В современном динамичном мире отношения между Монголией и Китаем претерпевают очередную трансформацию. Сегодня и Китай и Монголия придают большое значение взаимодействию друг с другом, стремятся установить отношения всеобъемлющего стратегического партнёрства.

* Алтанцэцэг Ноосгой, д.и.н., профессор, Институт международных отношений и общественного управления МонГУ, Улан-Батор, МНР; E-mail: altaa_sfs@yahoo.com

В результате процесса внутривнутриполитических преобразований в Монголии и в свете новой внешнеполитической концепции Китая с начала 90-х гг. прошлого века китайско-монгольские отношения вышли на новый уровень. Монголия стала ориентироваться на гармоничные, равноправные и сбалансированные отношения с Китаем. Этот новый принцип был отражён в «Концепции национальной безопасности» и «Концепции внешней политики» Монголии, утверждённых в 1994 г., и получил своё развитие в последующих обновлениях данных документов.¹

«Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Монголией и Китайской Народной Республикой» 1994 г. официально закрепил принципиально новые отношения между Монголией и КНР. Он состоит из 6 разделов, определяющих основные области совместного сотрудничества. Основные положения договора таковы:

- КНР и Монголия заинтересованы в сотрудничестве и обеспечении мира и стабильности в АТР;
- руководствуются целями и принципами Устава ООН;
- уважают суверенитет и независимость друг друга, следуют принципам равенства, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела друг друга;
- развивают сотрудничество в политике и экономике, в гуманитарной и социальной сферах.²

Председатель КНР Цзян Цзэминь в 1999 г. посетил Монголию, что свидетельствует о резком росте геостратегической заинтересованности КНР в Монголии. С этого момента началось интенсивное развитие китайско-монгольских отношений, их укрепление вплоть до статуса стратегического партнёрства. Необходимость для КНР в установлении отношений уровня стратегического партнёрства с Монголией, помимо особого, геостратегически важного географического расположения Монголии, связана с проведением Монголией «открытой, независимой и многовекторной политики». Это вызвало большой интерес к Монголии со стороны ряда стран, таких как США, страны Запада, развитые страны Азии, включая Японию и Южную Корею, а также Индию и Турцию.

В современных международных отношениях концепция «стратегического партнёрства» получила заметное распространение, но

¹ Концепция национальной безопасности Монголии. У.-Б., 1994, 2010 (на монг. яз.); Концепция внешней политики Монголии. У.-Б., 1994, 2011 (на монг. яз.).

² Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Монголией и Китайской Народной Республикой. У.-Б., 1994 (на монг. яз.).

если рассматривать её в рамках теории международных отношений, то «отношения стратегического партнёрства» пока не нашли чёткого научного определения. Исследователи и политики по-разному трактуют эту концепцию. В начале 90-х гг. XX в. стратегические отношения рассматривались как партнёрство между крупными державами. В качестве примера можно привести высказывание одного из чиновников Министерства иностранных дел Китая, Тан Гоцяна, который характеризует стратегическое партнёрство как «во-первых, партнёрство, когда партнёрские отношения достигли такого уровня развития, когда они стали стратегически важными, это не временные, а долгосрочные отношения, устойчивые, которые будут развиваться и в новом веке; во-вторых, когда это партнёрство важно для всего мира в целом и направлено на поддержание стабильного мира, а также когда крупные державы сообща занимаются решениями глобальных проблем в общих интересах»³.

Вместе с тем в настоящее время понятие «стратегическое партнёрство» может охватывать не только отношения между мировыми державами, но и отношения между крупными и малоразвитыми странами, о чём наглядно свидетельствует установление стратегического партнёрства между Монголией и КНР.

Во время визита председателя КНР Ху Цзиньтао в Монголию в 2003 г. стороны договорились об установлении и развитии «добрососедских, доверительных и партнёрских отношений» и выступили с совместным заявлением⁴. Через 8 лет, в 2011 г., во время визита премьер-министра Монголии Сундуйна Батболда в КНР было подписано «Соглашение о стратегическом партнёрстве между КНР и Монголией», а в 2013 г., во время визита премьер-министра Монголии Норовына Алтанхуяга в КНР был принят двусторонний документ «Среднесрочные и долгосрочные программы стратегического партнёрства». В нем указано, что главной целью стратегического партнёрства является непрерывное укрепление и углубление стратегических партнёрских отношений между странами, плановое, поэтапное развитие совместной деятельности во всех отраслях, защита мира в регионе и в мире, продвижение стабильности и развития.

Через три года после подписания «Соглашения о стратегическом партнёрстве между КНР и Монголией», в 2014 г., во время визита председателя КНР Си Цзиньпина в Монголию была подписана

³ *Моломжамц Д.* Стратегическое партнёрство мировых держав и Монголия // Анализ стратегии. У.-Б., 1998. Ч. 2.

⁴ Совместная декларация об установлении добрососедских, доверительных и партнёрских отношений. У.-Б., 2003 (на монг. яз.).

«Совместная декларация об установлении отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства»⁵.

Если обобщить и вывести принципы отношений между двумя странами, зафиксированные в вышеуказанных документах китайско-монгольского стратегического партнёрства, то можно выделить следующее.

Главной целью всеобъемлющего стратегического партнёрства является установление «доверительных, ответственных добрососедских, партнёрских и дружеских» отношений. Переход из отношений стратегического партнёрства к всеобъемлющему стратегическому партнёрству ставит своей целью перевод отношений в «доверительные», каждая из стран будет стремиться стать для другой «ответственным хорошим соседом, хорошим партнёром, хорошим другом», особое внимание уделяется выполнению принятых обещаний, обязательств.

«Совместная декларация об установлении отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства» состоит из 5 частей: «Политические отношения», «Торговое, экономическое сотрудничество», «Сотрудничество в области образования, здоровья, культуры и гуманитарной сфере», «Международное и региональное сотрудничество» и «Разное».

В основе политических отношений лежат фундаментальные принципы двухсторонних отношений: принципы уважения взаимной независимости, суверенитета и территориальной целостности. Новым стало выделение принципа уважительного отношения к взаимным интересам и к вопросам, которым стороны уделяют особое внимание.

При формировании отношений стратегического партнёрства, **во-первых**, вопросом первостепенной важности было сочтено усиление сотрудничества в политической сфере, укрепление взаимного политического доверия. В Декларации и в Программе стратегического партнёрства было указано на необходимость укрепления сотрудничества руководства парламентов обеих стран, специальных комитетов, межпарламентских групп, секретариатов и министерств иностранных дел, работы по интенсификации и поддержке обмена, совместной работы по всем направлениям.

Во-вторых, одним из новых направлений в области стратегического партнёрства явилось развитие совместной деятельности в области традиционной и нетрадиционной безопасности. Стало уделяться внимание сотрудничеству между вооружёнными силами и правоохрани-

⁵ Китайско-монгольская «Совместная Декларация об установлении отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства» от 22.08.2014 (на монг. яз.).

нительными органами. В программе партнёрства в данной отрасли указано сохранение частоты взаимных визитов, встреч на высшем уровне представителей оборонной отрасли двух стран, улучшения и укрепления механизма консультативных встреч Монголии и Китая по вопросам обороны, безопасности и с целью укрепления взаимного доверия.

Кроме того, данные документы содержат важные положения об укреплении сотрудничества между пограничными и правоохранительными органами, уделяя особое внимание необходимости совместной борьбы с трансграничной преступной деятельностью, прежде всего торговлей наркотическими веществами и людьми, организованной незаконной миграцией.

По сравнению с предыдущими документами, документы о стратегическом партнёрстве определяют более широкие рамки сотрудничества в политике, безопасности, социальной сфере. Например, во время визита в Монголию в августе 2014 г. председателя КНР Си Цзиньпина было подписано 35 официальных документов. Большинство подписанных документов были направлены на развитие межотраслевого сотрудничества.

В-третьих, стратегическое партнёрство стран направлено на развитие торгово-экономических связей. В документах подчёркнуто, что движущей силой стратегических партнёрских отношений между Монголией и Китаем в течение длительного периода будет совместное развитие путём расширения и углубления совместной торгово-экономической деятельности. Обе стороны договорились об улучшении структуры двухсторонней торговли, поддержке взаимных инвестиций, сохранении стабильного роста двухсторонней торговли и инвестиций. Китайская сторона указала на заинтересованность в дальнейшем сотрудничестве с Монголией на принципах взаимной выгоды.

Китайская сторона согласилась продолжать взаимовыгодное сотрудничество в вопросах поставки готовых продуктов нефтепереработки, строительства нефтеперерабатывающих производств, торговли электроэнергией, глубокой переработки сырья, транзитного транспорта, обеспечения выхода к морю.

Стороны высказались за поддержку политики увеличения экологически ориентированных, высокотехнологичных инвестиций, подтвердили, что приоритетным направлением экономического сотрудничества двух стран является разведка и эксплуатация природных богатств, строительство объектов инфраструктуры, наряду с этим договорились уделять особое внимание совместной деятельно-

сти в горнорудной промышленности, энергетике, сельском хозяйстве⁶.

В приоритете углубление сотрудничества в области разведки полезных ископаемых и энергоносителей, строительства инфраструктуры и финансовой кооперации, поддержка монгольской стороной участия китайских хозяйственных единиц в разработке монгольских месторождений угля, меди, железа, нефти, урана и других горных и энергетических проектах, строительства инфраструктуры и жилья, укрепление совместной деятельности с китайской стороной по строительству железных и автомобильных дорог, связывающих наши страны. Договорились также об углублении сотрудничества в работе пограничных пунктов, увеличении их пропускной способности.

Стороны указали, что будут укреплять сотрудничество своих организаций гражданской авиации, расширяя, согласно рыночным требованиям, возможности для взаимного проникновения на рынок воздушного транспорта и воздушных перевозок между двумя странами.

Для Китая же особый интерес представляет такое относительно новое направление в сотрудничестве между двумя странами, как комплексное развитие дорожной сети, направленной к объектам горнодобывающего сектора Монголии, резкое увеличение пропускной способности и возможностей транспортировки, создание комплексной дорожной инфраструктуры и финансовое сотрудничество в этой области.

Другими словами, Китай заинтересован в стратегическом партнёрстве с Монголией в горнодобывающем секторе, в развитии инфраструктуры, энергетики и финансов. Китай и Монголия приняли решение способствовать доведению годового товарооборота до 20 млрд долларов к 2020 г.⁷

В-четвёртых, придаётся большое значение развитию отношений в социальном секторе, обмену людьми в областях культуры, образования и науки. Китайская сторона активно развивает гуманитарные отношения, такие как обмены молодёжью, журналистами и туристами, направленные на знакомство с реальной жизнью народа страны-партнёра, укрепление доверия между людьми.

Стороны договорились о создании механизма взаимного обмена детьми, молодёжью между двумя странами, также договорились, что в течение 5 лет, начиная с 2015 г., Китай будет каждый год при-

⁶ Китайско-монгольская «Совместная Декларация об установлении отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства» от 22.08.2014 (на монг. яз.).

⁷ Там же.

нимать 100 молодых людей из Монголии, а монгольская сторона — 50 молодых людей из Китая и организовывать ознакомительные поездки.

В течение следующего 5-летнего периода Китай выдаст монгольской стороне квоту на краткосрочное обучение 1000 студентов, увеличит количество стипендиатов правительства Китая на 1000 человек, пригласит в Китай 250 представителей прессы, журналистики. Стороны договорились об организации мероприятий, приуроченных к дням культуры друг друга.

Запланировано дальнейшее укрепление обмена представителями средств массовой информации, создание и показ кинофильмов и телевизионных передач, использование таких механизмов совместной работы, как консультативные встречи, форумы и создание благоприятных условий для развития взаимного обмена в этой сфере. Китайская сторона объявила о бесплатной передаче 25 лучших кинофильмов и телепередач. Укрепляя обмен, стороны будут сотрудничать в создании более благоприятных тенденций в обществе, увеличивать стремление народов к развитию двухсторонних отношений.

Монгольская сторона будет поддерживать деятельность Института Конфуция при Мон.ГУ, Китайского центра культуры в Улан-Баторе, а китайская сторона окажет необходимую поддержку в создании Монгольского культурного центра в Пекине⁸.

Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что «Современные монголо-китайские отношения стратегического партнёрства стали одними из наиболее гармоничных отношений в регионе»⁹.

В-пятых, одним из важных направлений стратегического партнёрства двух стран является обмен мнениями по региональным и международным вопросам, вопросам обеспечения безопасности каждой из стран.

В документах об установлении стратегического партнёрства зафиксировано достижение взаимопонимания по международным и региональным вопросам, укрепление взаимного доверия, сотрудничества на международном и региональном уровне, намерение решительно придерживаться принципа решения споров путём переговоров, сотрудничество для создания справедливого, демократического, рационального политического и экономического порядка.

Стороны выразили свою приверженность миролюбивой внешней политике, поддержку усилиям и стремлениям мирового сообщества, направленным на укрепление мира и безопасности.

⁸ Там же.

⁹ МИД. Департамент стран соседей. Заметки речей. 25.10.2013. Пекин.

Стороны договорились о дальнейшей координации усилий в рамках многосторонних организаций и механизмов сотрудничества, таких как ООН, Форум «Азия–Европа» (АСЕМ), Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Региональный форум Ассоциации государств Юго-восточной Азии по безопасности (АРФ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и т.д.

Монгольская сторона будет сотрудничать с КНР в рамках инициативы «Экономической зоны Шёлкового пути», участвовать в качестве государства-учредителя в создании «Азиатского банка инфраструктурных инвестиций».

Китайская сторона поддерживает вступление Монголии в организацию Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, выразила поддержку активному участию Монголии в восточноазиатском сотрудничестве, участию во встречах на высшем уровне в Восточной Азии, в сотрудничестве между КНР, Японией и Южной Кореей.

Если обратиться к процессам стратегического партнёрства Монголии и Китая, то можно увидеть, что, во-первых, основу развития отношений составляют встречи, визиты на высшем уровне и обмен мнениями. Сохраняется должная частота визитов на высшем уровне, стороны принимают активное участие в международных совещаниях, форумах, организуемых в Китае и Монголии. Кроме того, активно наносятся взаимные визиты на уровне министерств, секретариатов, государственных организаций, негосударственных организаций и граждан.

В экономическом секторе успешно развивается сотрудничество в банковско-финансовой отрасли. Так, 6 июля 2017 г. Народный банк Китая продлил своп-соглашение с Монголбанком на 3 года на сумму 15 млрд юаней. Кроме этого, 5 сентября 2017 г. Китайский индустриально-торговый банк официально открыл своё представительство в Улан-Баторе.

Китайско-монгольское сотрудничество успешно развивается в строительстве жилья, зданий, сооружений, дорог и мостов. На средства китайских льготных кредитов в мае–июне 2017 г. были начаты работы по строительству нескольких мостов, в том числе моста Яармагийн в Улан-Баторе.

В 2017 г. на льготные кредиты китайской стороны были начаты работы по проектам автомобильных дорог в западной Монголии, в том числе по строительству 129,4 км автомобильных дорог в аймаке Баянхонгор, 114 км и 67 км дорог в аймаке Завхан.

По льготным кредитам из Китая начаты строительно-монтажные работы воздушной линии электропередач Улан-Батор–Мандалговь, а также подстанции. Эта первая воздушная линия электропередач в

Монголии на 330 кВ имеет протяжённость приблизительно в 250 км. Проект исполнен китайской группой «ТВЕА». После осуществления данного проекта горнопромышленная зона юга Монголии начнёт снабжаться электроэнергией из Улан-Батора.

Началась реализация проектов помощи, оказываемой китайской стороной Монголии. В 2017 г. началось строительство Центра развития детей-инвалидов Монголии, строительство школ, детских садов, перепланирование юрточных микрорайонов, строительство инфраструктуры пограничных пунктов¹⁰.

Хотя в рамках стратегического партнёрства начаты конкретные проекты в области строительства и создания объектов инфраструктуры, в некоторых отраслях сотрудничество сталкивается с определёнными трудностями. Это прежде всего касается отраслей горнорудной промышленности, энергетики, нефти, железных дорог, продовольствия, сельского хозяйства и информатики. Развитие сотрудничества здесь нельзя считать успешным, оно не достигает желаемого уровня.

Самым ярким примером является кредитный договор, заключённый с китайской компанией «Чалко», и его последствия. Монголия в 2011 г. заключила кредитный договор с «Чалко» на условиях «погашения кредита углём». В течение прошедших 6 лет в качестве оплаты по кредиту и кредитным процентам было выплачено 420 млн долларов США. Действие кредитного договора продлится ещё в течение 10 лет, и Монголия будет делиться с Китаем правами на эксплуатацию месторождения Таван-Толгой, а также запасов коксующегося угля. Такого рода примеры сотрудничества в горнорудной промышленности говорят о несоблюдении принципа «взаимовыгодности, совместного получения прибыли, совместного развития», который должен реализовываться в плане стратегического партнёрства.

Имеются опасения, что получение Монголией больших кредитов у Китая может создать для неё опасность чрезмерной экономической зависимости от одной страны.

Экспорт угля Монголии в немалой степени зависит от Китая. Прекращение с 18-го февраля Китаем импорта угля из Северной Кореи оказало положительное влияние на экспорт монгольского угля. В 2016 г. на станции «Олон-Овоо» только на станцию «Эрлян» в КНР было отгружено 2848 вагонов, или 189 тыс. т, угля. По состоянию на

¹⁰ 10 значительных новостей торгового, экономического сотрудничества Китая и Монголии в 2017 году (на монг. яз.) // URL: <http://mn.china-embassy.org/mn/zmgx/t1523570.htm>

первый квартал 2017 г. отгружено 3780 вагонов, или 249 тыс. т. угля. Но китайская сторона заинтересована в покупке монгольского угля по очень низким ценам¹¹.

Около 60 процентов внешней торговли Монголии, 91 процент экспорта приходится только на китайский рынок. КНР импортирует из Монголии уголь, концентраты меди, цинка, нефть, железную руду. В отношении горнорудной промышленности, сырья, наблюдается не совместное получение прибыли, а превращение экономики Монголии в сырьевой придаток экономики КНР.

Если наблюдать за развитием отношений двух стран, то концепции «общих интересов», «совместного развития», «получения равных прибылей», указанные в документах о стратегическом партнёрстве двух стран, не реализуются в желаемой степени, а жизнь даёт примеры поведения, противоречащие этим принципам.

К сожалению, пока практически ничего не делается для реализации указанных в стратегическом плане работ по строительству совместных предприятий по производству продукции с добавочной стоимостью.

Одна из проблем современных китайско-монгольских отношений заключается в том, что, несмотря на динамичное развитие экономических контактов между двумя странами, проекты в горнодобывающей и перерабатывающей отраслях не всегда выполняются на должном уровне. А это означает, что, по-видимому, реализация заявленных на высшем уровне проектов строительства совместных предприятий по переработке сырья по новым технологиям и инновациям потребует немало времени.

Тем не менее Китай остаётся крупнейшим торговым партнёром Монголии, занимая первую строчку в её импорте и экспорте, что в свою очередь создаёт проблему доминирования китайских товаров на рынках Монголии.

Среди граждан наших стран нередки случаи нарушения законов, особенно со стороны монголов в Китае: они вовлекаются в торговлю наркотиками, в отношении них заводятся дела, они получают тюремные сроки, монголки занимаются проституцией в Китае, становятся жертвами торговли людьми. И хотя в документы стратегических партнёрских отношений между двумя странами включены положения о необходимости уделять особое внимание сотрудничеству в общественной безопасности, в реальности имеется множество проблем в этой сфере.

¹¹ Там же.

Немало монгольских студентов обучается в Китае и им выдаются китайские стипендии, но качество обучения в некоторых китайских университетах оставляет желать лучшего.

Хотя в данный момент подготовлены официальные документы и созданы условия для развития всеобъемлющего стратегического сотрудничества Китая и Монголии, а стороны уделяют немалое внимание реализации поставленных целей, в действительности процесс не достигает поставленных целей, встречается с немалыми трудностями. Необходимо развивать монголо-китайские отношения стратегического партнёрства на базе принципов реальной взаимовыгоды, открытости, с учётом интересов народов двух стран.

*Altantsetseg Noosgoi**

**The Chinese-Mongolian relations
of comprehensive strategic cooperation: desires and reality**

ABSTRACT: The paper presents the analysis of main documents of Chinese-Mongolian relations within the framework of “comprehensive strategic partnership”, reveals the essence and process of the two countries’ strategic partnership.

KEYWORDS: Chinese-Mongolian relations, strategic partnership, comprehensive strategic cooperation.

* Altantsetseg Noosgoi, Dr. Hab., professor of the Institute of International relations and Public Government of Mongolian State University, Ulaan-Baator, Mongolia; E-mail: altaa_sfs@yahoo.com